

Глава 313. Они могут угрожать мне, но тебе — нет!

В следующие несколько дней Юэ Шаньшань официально приступила к съемкам. Сплетня о конфликте с Тан Нин, которая уже должна была потерять силу, вместо этого привлекла фанатов Юэ на страницу в социальной сети Мо Тина. Они оставляли комментарии с просьбой не дать Тан Нин испортить фильм.

Но на этой странице так же собирались все фанаты их пары. Поэтому, как только они увидели комментарии, оставленные фанатами Юэ, они никак не могли сдержать свой гнев. Они немедленно ответили комментариями, высмеивающими Юэ Шаньшань за то, что у неё короткие ноги и что у неё блеклая аура.

Этот спор между фанатами раздвинул занавес к проблеме, которая раньше не давала о себе знать.

За все это время Тан Нин ни разу не заявила, что намерена вырвать себе роль главной героини «Глупца».

Однако проблема усугублялась. Даже когда Хай Жуй изо всех сил старались подавить эти дискуссии, гнев фанатов уже достиг точки, когда удаления темы из поисковых систем было недостаточно ...

«Тан Нин разжигает общественный гнев за нашими спинами?», - Лун Цзе читала обсуждения в Интернете и уловила в этом повороте событий нечто необычное. Случалось ли, что они в прошлом оскорбляли Юэ Шаньшань?

«Плюс, почему им кажется, что между актрисой и моделью такая большая разница?»

«Что они имеют в виду под этим их «по крайней мере, Юэ Шаньшань зарабатывает на жизнь актерским мастерством»? Давайте посмотрим, как она справилась бы на подиуме!»

«Тебе стоило бы перестать читать все эти сплетни», - ответила Тан Нин.

Лун Цзе хотела ответить, но вместо этого просто вздохнула. Тан Нин всегда сохраняла самообладание, какая бы ни была ситуация.

Но Лун Цзе не могла долго оставаться спокойной. И хотя она знала, что должна игнорировать это, она все еще истекала желчью: «И как босс собирается решить эту проблему?»

Тан Нин молча опустила голову.

Тем временем на Лун Цзе снизошло озарение: «Может быть, босс действительно хочет, чтобы ты появилась в фильме?»

«Тогда всё это ...»

«Он не провоцировал все эти дискуссии, - тут же вмешалась Тан Нин, - он ни за что не стал бы использовать меня для создания шумихи. У меня такое чувство, что эта проблема возникла не только благодаря стараниям Юэ Шаньшань, замешан кто-то ещё. Иначе Мо Тин бы уже с этим справился».

«Все это как-то сложно. Но если у босса всё под контролем, то и хватит об этом».

Тан Нин кивнула. Это то, что Лун Цзе должна была сказать с самого начала.

«Тогда, скажи мне. Если ты действительно понадобишься ему в этом фильме, ты пойдёшь на это?»

Тан Нин решила ответить молчанием. Она просто надеялась, что Юэ Шаньшань перестанет создавать проблемы. Но, в конце концов, если бы Мо Тин нуждался в ней, она бы сделала для него все...

Лун Цзе улыбнулась молчанию Тан Нин: «Что бы ты не решила делать, я поддержу тебя. Ещё посмотришь, как я буду сражаться с этими дебильными фанатками».

...

«Президент, фанаты подняли шумиху»,- Лу Чэ выкладывал информацию, которую он собрал. «Я приглядел нескольких особенно активных фанатов и отследил их IP-адреса. Кажется, что все комментарии исходят от одного человека. Кто-то действительно нарочно вызывает неприятности».

«Но ... есть кое-что, чего я не понимаю. Почему вы не выступите, чтобы прояснить эту проблему, президент?»,- Лу Чэ был в недоумении. По логике вещей, Мо Тину было нетрудно сказать пару слов.

«Юэ Шаньшань уже была выбрана на роль главной героини. По её же словам, ей не нужно использовать Тан Нин для самопиара. Плюс, у Хай Жуй уже снят рекламный материал. Ей нет смысла идти против меня. Так что ... »

«Я понял. За всем этим стоит кто-то ещё».

«Если они так отчаянно вцепились в Тан Нин, кому они пытаются навредить?»

Лу Чэ несколько секунд подумал, прежде чем указывать на Мо Тина: «Вам».

«Но, если вы выйдете к публике и проясните эту проблему, разве на этом всё не закончится?»,- Лу Чэ вернулся к своему первоначальному вопросу. Но Мо Тин так и не дал ему ответа. Может ли быть, что ...?

«Президент действительно хочет, чтобы мадам появилась в фильме?»

«Если она откажет мне категорически, то я немедленно выступлю, чтобы уладить этот инцидент. Но, если этого не произойдет, я и дальше буду прокладывать ей путь в киноиндустрию. Эскалация этого конфликта будет очередным шагом этого пути... »

Поскольку Юэ Шаньшань внезапно попросила, чтобы её съемки сократили, она никак не сможет отрицать свою причастность к проблеме. Раз против него строят козни, Мо Тин просто оплатит им той же монетой.

«Мадам действительно захочет играть в кино?»

«Именно так»,- без колебаний ответил Мо Тин. «Потому что она знает, что она подходит для этой роли больше всех прочих. Прежде всего, она знает, как много «Глупец» для меня значит».

«Я ненавижу, когда люди мутят воду, но потом сдаются на полпути».

«Если они хотят бросить мне вызов ... они должны знать, что последствий им мало не покажется».

И Лу Чэ в этом не сомневался!

...

Это был ещё один поздний вечер.

Тан Нин посмотрела своё расписание и работу, которую Мо Тин для неё организовала. «Глупец» уже перешёл к съёмкам, так что пришло время посетить Неделю моды. Но, когда в её голове всплыла мысль об инциденте с Юэ Шаньшань, она почувствовала неловкость.

У нее выстроилась особая эмоциональная связь с «Глупцом». Мало того, что сценарий был написан Мо Тином, самое главное, «Глупец» позволил ей лучше понять внутренний мир Мо Тина. Любящий мужа человек, такой как она, не мог бы позволить кому-либо испортить творение своего мужа.

Например, когда речь зашла об актёре на роли главного героя, Линь Шэна, он однажды сказал публике, что поддерживает Юэ Шаньшань и смеётся над Тан Нин. Но не это заставляло Тан Нин чувствовать себя неловко. Тан Нин беспокоилась только о том, серьезно ли он отнесётся к своей работе. Помимо этого, ей было все равно, что он сделал или сказал.

Юэ Шаньшань же была другим делом.

Была ночь, и Тан Нин беспокойно ворочалась в постели. Возможно, потому что она не хотела разбудить Мо Тина, она пыталась осторожно на цыпочках выйти в сад, чтобы подышать свежим воздухом. Но Мо Тин почувствовал, что его объятия опустели.

«3 часа ночи, почему ты не спишь?»

Тан Нин обернулась и сказала: «Я не могу».

«Я слишком давлю на тебя?», - спросил Мо Тин, обнимая Тан Нин сзади.

«Давай не будем ничего менять. Если Юэ Шаньшань успокоится, или человек за её спиной отменит свои планы, то нам не нужно принимать это решение. Не нужно ничего менять».

«Что если они не остановятся?», - У Мо Тина глаза внезапно помрачнели на несколько оттенков.

Тан Нин обернулась и обняла Мо Тина за талию: «Тогда я должна буду сказать им, чтобы пеняли на себя. Они могут угрожать мне, но тебе — нет!»

«Я снимусь в твоём фильме. Каким бы сложным это ни было».

Мо Тин нежно улыбнулся и крепче обнял Тан Нин: «Хорошо».

После того, как пара пришла к соглашению, Мо Тин повел Тан Нин обратно в спальню. Он задавался вопросом, насколько эта проблема беспокоила Тан Нин, что она даже не могла спать.

Он не собирался на неё давить.

Теперь, когда он дал Тан Нин обещание, что он даст Юэ Шаньшань шанс, ему придется действовать в соответствии с этим; не было такой причины, которая побудила бы его нарушить слово.

Итак, на следующий день Мо Тин отправился на съемочную площадку «Глупца». Пока Юэ Шаньшань была на перерыве, он позвал её в приемную.

Хотя они были одноклассниками, Юэ Шаньшань не смела смотреть Мо Тину в глаза. Его взгляд был слишком мощным и, казалось, проникал прямо в сердце человека.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/419636>